



Тимур Суворов



Необыкновенные
приключения
Шустрика,
героя Мяукии

Тимур Суворов

**Необыкновенные приключения
Шустрика, героя Мяукии**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Суворов Т.

Необыкновенные приключения Шустрика, героя Мяукии /
Т. Суворов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Кошка - существо весьма независимое. Способна ли она на подвиг ради хозяина? Герой этой книги неопровержимо доказывает: да, и еще на какой подвиг! Кот по имени Шустрик отправляется вслед за своим Другом на край света - в далекий Китай. Его ждут дикие леса, новые знакомства, напряженные схватки с коварными крысами... Удастся ли отыскать Друга? "Необыкновенные приключения Шустрика, героя Мяукии" - повесть о верности и благодарности, о храбрости и жертвенности, о любви и, конечно же, о настоящей дружбе.

© Суворов Т.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Вступление	6
Глава первая. В Мяуроссии. Война в Мяускве	7
Глава вторая. Пир	10
Глава третья. Дорога и воспоминания	12
Глава четвертая. Свобода	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тимур Суворов
Необыкновенные приключения
Шустрика, героя Мяукии

Всем котам и кошкам мира посвящается

Человек культурен настолько, насколько он способен понять кошку.

Бернард Шоу

Вступление

Эту невероятную историю, о которой пойдёт речь в данной книге, мне рассказали знакомые любители животных. Случилась она с одним самым обыкновенным котом по имени Шустрик...

Стоп! Кажется, я уже написал что-то не то...

С обыкновенным котом?

Пожалуй, нет.

С весьма необыкновенным.

И опять – нет. Речь пойдет о самом необыкновенном коте на свете!

«Почему?» – спросите вы.

Судите сами...

Все началось с того, что котенок Шустрик, который родился и вырос в Москве, встретился в этом замечательном городе с человеком, ставшим для него не просто любящим Хозяином, но и настоящим Другом.

Казалось, их Дружба будет длиться вечно.

Но Друг уехал на время в Китай, и тогда Шустрик... решил отправиться следом за ним. Знакомые рассказали мне, что кот вероломно покинул квартиру невесты Друга.

Обуреваемый любопытством, я спросил, что было дальше, и получил несколько версий, настолько противоречащих одна другой, что решил провести собственное расследование, итогом которого и стала эта книга...

Не буду рассказывать, как мне удалось получить исчерпывающие сведения о походе Шустрика вслед за хозяином. Пусть это останется моим секретом... Но – чего только я не выяснил!

Например, что Шустрик, оказавшись один-одинёшенек в Москве, встретился с котами-добровольцами, продолжавшими многовековую борьбу с крысами, и возглавил отряд кошачьего ополчения, одержав ряд запоминающихся побед.

Что потом он тайно сел на грузовой поезд «Москва – Чита». На нём Шустрик проехал всю Россию, а потом пересёк (не имея с собой ни одного документа) государственную границу с Китаем.

Что в маньчжурской тайге он спас от верной смерти загадочную Кузину, которая в благодарность помогла ему попасть в таинственный кошачий город...

Впрочем, не буду забежать вперёд! Я думаю, вы уже и так видите, почему Шустрика ни в коем случае нельзя назвать обыкновенным котом. И я прекрасно понимаю, что людям, незнакомым с ним лично, поверить во все описанные здесь события практически невозможно. Но всё же...

Глава первая. В Мяуроссии. Война в Мяускве

Мяуки были застигнуты врасплох! Отборный отряд сыроедок, воспользовавшись подземными туннелями, которые были заблаговременно вырыты с соблюдением строжайшей секретности, бесшумно и в считанные секунды заполнил собой всю территорию помойки. Ликвидировав старого дряхлого часового, враги бросились на мусорные контейнеры, где в тот момент работали пушистые чиновницы департамента провизии. Те, весело мурлыкая, спокойно собирали еду для ополченцев западного округа. Нападение было неожиданным настолько, что мяуки не смогли спастись бегством. Они едва успели забраться на крыши баков...

Шустрик догадывался о предстоящей крысиной диверсии. Насчет туннелей, правда, он совершенно ничего не знал. Но накануне вместе со своим отрядом он занял стратегически выгодное положение неподалеку от места ожидаемого нападения.

Услышав крики чиновниц, он осмотрелся и все понял. Для правильной оценки ситуации молодому и смышленому мяуку хватило двух секунд. Он дал знак товарищам, и те неслышно окружили противника.

– Сдавайтесь, подлые мяучки, – зловеще верещали ничего не подозревавшие сыроедки. – Если сдадитесь, будете съедены быстро и практически без мучений! Но, если не сдадитесь, пеняйте на себя! Вас ждут страшные пытки. Мы будем есть вас медленно, кусочек за кусочком! – облизывались они.

– На помощь! – в ужасе кричали мяучки. – На помощь!!!

Шустрик дал знак. Это был призыв к атаке.

Закаленные в уличных боях мяуки действовали быстро и решительно. Схватка была недолгой. Из вражеского отряда не спасся ни один солдат. Тогда Шустрик, отправив чиновниц обратно домой под усиленной охраной, велел бойцам уходить – враги могли вернуться с подкреплением.

На другой день Шустрик и его соратники, как обычно, сидели в излюбленном ими подвале и обсуждали неожиданную активизацию сыроедок, возникшую на западном фронте. Вдруг в окошко один за другим запрыгнули четыре мяука. Шустрик с недоумением посмотрел на незваных гостей, но его друг Лохмач тихонько мурлыкнул: «Все в порядке. Это «регулярики». Видимо, хотят с тобой переговорить».

Представители сил регулярного ополчения, и правда, много слышали о добровольцах, ведомых загадочным Шустриком, и решили, наконец, лично познакомиться с этим славным мяуком, дабы объединить усилия для окончательной победы над врагом.

Парламентеры сели, обернувшись хвостами, и громко поприветствовали добровольцев.

– Можем ли мы поговорить с Шустриком, братья?

– Это я, – сказал он.

«Регулярики» с уважением посмотрели на героя.

– Тебя зовет в гости наш вожак.

– Мне приятно это слышать. Но со мной, если вы не возражаете, пойдут и мои друзья.

– Мы будем рады им. По случаю знакомства состоится пир! – похвастался один из послов.

Дорога заняла немного времени. Штаб западного фронта, как и штаб Шустрика, располагался в подвале одного из домов, построенных Друзьями.

В подвале было немного сыро, но просторно и уютно. Хорошенькие мяучки готовили угощение, молодые ополченцы точили когти, старые – умывались. Вожак, чтобы показать гостям всю глубину своего уважения, ожидал их у самого входа. Это был немолодой, испещренный боевыми шрамами сиам.

– Как тебя зовут, доблестный воин? – спросил он у Шустрика, запрынувшего в помещение первым.

Шустрик представился. Среди ополченцев, стоящих рядом с вожак, раздалось одобрительное мяуканье. Всем была известна история вчерашнего сражения у мусорных баков. Вожак внимательно рассматривал Шустрика. «Так вот он какой! Черный, с большими зелеными глазами, сильными лапами! Гм.»

– Меня зовут Карась, – сказал он. – Без лишнего мурлыканья, перейду сразу к делу. согласишься ли ты воевать с нами вместе?

– Мои ребята с радостью присоединятся к вам. Но я, к сожалению, не могу. Я должен идти в Мяукитай, в город Друзей под названием Мяухарбин.

– Ты должен идти в Мяукитай? Так далеко? – изумился Карась.

Регулярники дружно встопорщили усы и стали переглядываться. Честно говоря, не все из них знали, что это за место и где оно находится. Но, судя по всему, Мяукитай этот был действительно неблизко. Может быть, даже за пределами Подмяусковья! Идти туда? Это было выше их понимания.

– Да, – твердо ответил Шустрик.

– Зачем? – хором в изумлении спросили они.

– Там сейчас мой Друг!

Мяуки были вторично потрясены. Идти в загадочный Мяукитай! Да еще за каким-то Другом! Невероятно!

– Как думаешь, Шустрик врет? – тихонько мурлыкнул один боец другому.

– Нет, вряд ли, – тот с сомнением повилил хвостом. – Какой ему резон?

– Ты хоть знаешь, где находится Мяукитай? – продолжал допытываться командир.

– Далеко на востоке, – вздохнул Шустрик.

– И ты пойдешь туда за Другом? За Другом? – вздыхали и охали все обитатели подвала.

Карась понял, что такая реакция может обидеть его гостя. Он изогнулся и коротко зашипел на своих подначальных. Те мигом затихли.

– Прости наше недоверие, – обратился Карась к Шустрику. – Но, ты сам понимаешь, это так... необычно.

– Да, я пойду за Другом! – голос Шустрика был очень спокойным. – И я не обижаюсь, все нормально.

– Мы слышали, что восточнее Мяусквы некоторые районы захвачены вражескими крысиными отрядами, много диких гавков, путь опасный... – проговорил Карась. Он не пытался уговорить Шустрика остаться, нет. Просто излагал свои соображения.

– Да, все верно. Поэтому мне понадобится помощь, и я хотел бы попросить о ней.

– Чего ты хочешь?

– Кто из ваших знает надежный путь до Мяукитая?

Вожак задумался на мгновение.

– Я понял, как тебе помочь. Есть у нас тут несколько мяуков из других районов Мяуросии – с великой воды, Друзьями называемой Мяуволгой, с Мяурала, один даже из Мяусибири. Они переехали в Мяускву вместе с Друзьями. Надо посоветоваться с ними. Но скажи мне, почему ты решил отправиться за Другом? Ты не хуже меня знаешь, как Они к нам относятся. Для Них мы – всего лишь живые игрушки.

Все «регулярники» наострили уши.

– Я хочу Ему доказать, что не только гавки, но и мяуки могут быть верными. И еще... Ведь Он – мой Друг! – в голосе Шустрика было столько любви, что мяуки поняли – он пойдет в Мяукитай, даже если все сыроежки мира встанут на его пути, а все гавки будут гнаться за ним по пятам... Ополченцы замолчали.

– Да помогут тебе духи предков, – тихо промолвил вожак. – Я чувствую, ты знаешь, что делаешь. Конечно, сейчас нам особенно трудно. Многие мяуки ни на что не годятся, кроме как развлекать Друзей. А на востоке особенно трудно. И... мне жаль, – грустно говорил вожак, –

Мне жаль, что столь отважный и преданный Делу боец покидает нас. Но у тебя очень благородная цель. Готов ли ты?...

– Да! – твердо ответил он.

– Мяуки, – обратился вожак к ополченцам. – Мяуки, давайте пожелаем доброй дороги нашему брату, который решил отправиться в Мяукитай. Вы все теперь знаете, что у него там очень важное дело.

Мяуки стали подходить один за другим.

– Удачи! – коротко бросил потерявший жизнью и боями ополченец – ветеран западного фронта.

– Спасибо!

– Пусть в путешествии тебе помогают острые когти и свирепые зубы, чуткое ухо и зоркий глаз. Круши врагов там, где будешь, и пусть всегда рядом с тобой будут верные друзья, – заодно мякнул новобранец – молодой сибирский мяук с рыжими пушистыми бакенбардами.

– Спасибо, братишка!

– Помни, ты – мяук! Будь мудрым, и всегда следуй заветам наших предков, – почти зарычал другой суровый ветеран, лишившийся в битвах правого глаза и половины левого уха.

– Я помню! – улыбнулся Шустрик.

Все мяуки подходили один за другим и искренне желали Шустрику доброй дороги.

Наконец к нему подошла белая с черными пятнами мяучка, которая особенно пристально и нежно глядывалась в его зеленые глаза.

«Да это же моя мяума! Мяума!!!» – узнал ее Шустрик и громко замурлыкал от радости. Его лапы чуть не пустились в пляс. Как он мог надеяться на такую встречу? Ведь он лишился ее в тот самый момент, когда Друг – хозяин мяумы – посадил его в корзинку и отнес на птичий рынок...

Долгие месяцы разлуки несколько не изменили ее. Она по-прежнему была сильной, красивой и мудрой мяучкой. Подойдя, она ласково и внимательно посмотрела на него. Шустрик понял – мать не только любит его как сына, но и уважает его желание отправиться в далекий и опасный путь.

– Мой маленький сынок, – замурлыкала она. – Мой любимый мяученок! Мне так жаль снова расставаться с тобой, едва встретив... Но у нас впереди еще целый вечер, ты расскажешь мне обо всем... И я верю – ты справишься с тем, что задумал. Я всегда верила в тебя.

– Спасибо, мяума, – прошептал он. – Не забывай меня.

– Никогда не забуду. Ты всегда в моих мыслях и снах. Мой сын...

Шустрик почувствовал в ее словах гордость за него. Ему стало настолько приятно, что он тихонько замяукал.

Вожак растроганно смотрел на них. Он понимал, что шансов на благополучный исход не так уж и много, и наблюдать сцену прощания матери с сыном-патриотом было грустно, но он смотрел и думал: «Именно такие ребята-победители и сокрушат крысино-мышье иго. Обязательно. И кто знает, может его путешествие... это шаг к исполнению пророчества? Так ли?... Да!.. Это возможно!»

Глава вторая. Пир

– А сейчас, братья, время пира! – крикнул Карась.

Он сделал знак, и молоденькие веселые мяучки пригласили всех «за стол». Бойцы радостно замурлыкали и бросились на угощение.

Чего там только не было!

Свежая сметана в криночках, с большим трудом добытая на Дружеском рынке. «Вкусно-тища!» – урчали мяуки, с жадностью лакая, облизываясь и снова лакая.

Сочная крысятина – еда настоящих бойцов.

Корм Друзей. Неплохая штука, но больше для любителей... Таких оказалось довольно много.

Похищенное у домашних гавков мясо больших молоконосиц – мяуки смели все угощение подчистую.

Свежий птичьи яйца...

Для поклонников крепких напитков была приготовлена валерьянка.

В общем, пир на весь мяучий мир!

Шустрик уплетал крысятину и думал о том, когда он вернется домой и вернется ли вообще... Да и где был его дом?

«Дом для меня – это жилище моего Друга. Но найду ли я в Мяукитае Сашу? Обрету ли вновь свой дом? Вернусь ли когда-нибудь сюда?...»

Мать стояла рядом и внимательно смотрела на него.

– Да, – тихонько кивнула она. – Я знаю, о чем ты думаешь... Ты вернешься!.. Только знай, мой сын – тебе будет трудно! Тебя ждет очень непростое путешествие. Тебе предстоят великие битвы... Ты встретишь свою любовь, у тебя родятся дети – мои внуки. Так сказала про тебя старая Мяукка. Я верю, в Книге судеб написано, что ты вернешься с великой победой и честью!

Мать смотрела на сына и размышляла о последней части пророчества Мяукки. Предательство, ловушка... Мяукка не смогла увидеть, выберется ли он из отчаянного положения с честью – или погибнет... Сказать или нет? Она смотрела на сына и понимала, что не может решить.

Среди мяуков, изрядно захмелевших от доброй старой валерьянки, раздались одобрителльные возгласы. Все смотрели на хорошенькую мяучку, стыдливо прижавшую ушки, и громко мурлыкали, подбадривая это юное создание.

Она смущенно переминалась на лапках, то выпуская, то втягивая коготки.

– Ты не скажешь! Не скажешь! – дразнил ее молодой ополченец.

– Скажу! – взволнованно воскликнула она.

– Не скажешь!

Мяучка, горестно махнув хвостом напоследок, подошла к Шустрику.

– Дорогой Шустрик, – робко замурлыкала она. – Меня зовут Буська. Вчера я была среди тех мяучек, которых вы спасли в сражении у мусорных баков. Если бы не ваши острые когти и зубы, меня бы съели вражеские солдаты. Вы... вы – мой герой. Я полюбила вас. Вот доказательство серьезности моих слов.

Сказав это, она, волнуясь, закрыла глаза и начала ласково и очень музыкально мурлыкать. Среди слушателей раздались восхищенные крики: это была Великая Песнь Любви, и она пелась только тогда, когда мяук или мяучка делали свой выбор супруги или супруга, а песню посвящали своему объекту любви.

Мать смотрела на сына. Она поняла – ей не нужно говорить о предательстве, возвещенном старой Мяуккой. Зачем уже сейчас сеять в его сердце семена подозрительности? Лучше

однажды пережить предательство, чем провести всю жизнь в опасливом одиночестве... Нет, ни к чему мяукам знать свое будущее.

Растроганный Шустрик выслушал Песнь Любви, а потом подошел к Буське.

– Спасибо тебе, прекрасная мяучка, – от всей души поблагодарил он ее. – Я восхищен твоей красотой и талантом. И невыразимо благодарен тебе за Песнь Любви. Но... но впереди у меня долгий путь, и я не имею права подвергать тебя всем его опасностям. Я пойду один. Возвращаю тебе твой дар. Это значит, что ты обязательно исполнишь Песнь еще раз – но для другого избранника.

Сказав это, он взмахнул хвостом. Буська горестно посмотрела на молодого и на редкость симпатичного героя и медленно пошла прочь. Внешне ей удалось сохранить достоинство (и даже удержать хвост трубой), но мяучка тут же поспешила уединиться: ей надо было поплакать немного и прийти в себя.

Тем временем к Шустрику подошли приезжие мяуки, спешно созданные Карасем со всех ближних районов. Сами они никогда не путешествовали в Мяукитай. Один приехал с Мяуволги, другой – с Мяурала, третий – из Мяусибири. Всех их объединяло одно: они побывали на железнодорожном вокзале. Видимо, начинать путь следовало оттуда. Один из мяуков также слышал, что самый лучший способ добраться до Мяукитая – ехать на товарном поезде, через далекую Мяусибирь. Потом пересечь границу Мяуроссии с Мяукитаем. Она находилась где-то там, недалеко. Ну а потом – пешком, до самого Мяухарбина.

– Значит, первый шаг – добраться до железнодорожного вокзала?

– Да. А второй – встретиться с местными мяуками. Они подскажут, что делать дальше.

Шустрик посмотрел на отдыхавших бойцов. Одни лежали на спине и довольно мурлыкали, другие неторопливо смаковали валерьянку. Третьи неспешно беседовали. Четвертые спали.

«Эх... Вот бы остаться здесь, с ними... И все-таки – пора!»

Шустрик решил попрощаться. Товарный поезд ждал его где-то там, в недрах загадочного «вокзала».

– Братья, – громко мяукнул он, подняв хвост и повертев им в воздухе. – Братья! Я желаю вам победы. Верю, скоро наступит славное время, когда все мяуки земли будут счастливо жить как одна большая семья. Да здравствует Мяукия!

– Да здравствует Мяукия! Да здравствует Мяукия! Да здравствует Мяукия! – в едином порыве громко подхватили все.

Глава третья. Дорога и воспоминания

До Мяурославского вокзала Шустрика провожал вожак с эскортом из трех бойцов. Они вышли из дома ночью, в излюбленное для всех мяуков время. Друзей на улице почти не было, зато собратьев они встречали постоянно и с их помощью к рассвету благополучно добрались до места назначения.

Мяурославский вокзал представлял собой нечто огромное, суетливое и шумное. Стояли и отправлялись товарные и пассажирские составы. Громкий голос раздавался из ниоткуда, возвещающая прибытие и отбытие поездов. Везде были Люди. Старые, словно сошедшие с ковчега Ноя и молодые, как лунный полумесяц. Довольные, как сытые мяуки, и мрачные, как голодные сыроедки. Старики и старушки. Мужчины и женщины. Мальчишки и девчонки. Все они были заняты переносом багажа, покупкой билетов и поиском потерявшихся родственников, а потому на Шустрика и компанию никто не обращал внимания.

Каждый из бойцов нес в зубах сочный кусок крысятины – походный провиант путешественника.

– Они знают, что я должен прийти? – тихо спросил Шустрик Карася.

– Нет еще. Да ты не волнуйся – мы сейчас знак подадим.

Они негромко мяукнули, издавая условный сигнал, и через некоторое время их окружили силы местного мяучьего ополчения – пять тощих и довольно грязных мяуков. Узнав о цели Шустрика, ополченцы все ему подробно рассказали: когда прибудет его состав, какие продукты ему следует взять в дорогу, сколько будет ехать поезд, где именно он должен спрятаться...

– Помни – тебе предстоит длительный путь на восток, – напутствовали его боевые товарищи. – По самым скромным прикидкам, тебе придется ехать несколько человауческих дней. Ведь это Мяутрансиб! Но ты не бойся – еды хватит до Мяучиты. Вот с водой хуже, придется немного потерпеть... Если будет возможность, вылезай на остановках и ищи лужи. Только смотри, чтобы не опоздать потом и чтобы никто тебя не засек!

– Мяутрансиб? – переспросил Шустрик. «Странное слово!»

– Да, парень, Мяутрансиб, – засмеялись все. – Удачи.

Шустрик понял, что такое «Мяутрансиб» на своей шкуре в прямом смысле этого слова. Поначалу все шло неплохо. Он осмотрел вагон. Найти свободное место, спрятать провизию, подготовить все для ночлега оказалось делом нетрудным...

Потом поезд тронулся, и Шустрик заснул.

А что еще ему оставалось делать? Только спать. Он, конечно, периодически просыпался, съедал небольшую порцию крысятины, но затем сразу же укладывался снова.

Поезд ехал на восток. Все дальше и дальше.

Назойливый стук колес – ту-дун, ту-дун, ту-дун, ту-дун, ту-дун, ту-дун, ту-дун, ту-дун... Мяу?

Отсутствие свежего воздуха...

Мяу...

Одуряющие запахи товаров Друзей!

Мяу!!!

И так минута за минутой, час за часом... Уже начинала мучить жажда, а остановок пока не предвиделось...

Ну когда же кончится эта нудная, долгая дорога?!

Потом воздух стал немного другим. Однажды он проснулся и почувствовал – все изменилось. Поезд замедлил ход и с долгим скрипом, похожим на стон, остановился. Шустрик осторожно протиснулся в щель в полу и оказался между огромными стальными колесами. На его

счастье, была ночь. Он выглянул из-под вагона... Теплый ветер принес запахи незнакомых трав и животных. Звезды отражались в большой луже под насыпью (а может, это было маленькое озеро?). Никогда он еще не пил с таким удовольствием... В этой воде был и лунный свет, и привкус ночных приключений, и радость от того, что он, наконец, вновь ощутил лапами твердую землю...

Но путешествие продолжалось, и Шустрику по-прежнему оставалось только спать, просыпаться и снова засыпать... В перерывах между приступами дремоты он глядел в щель, где мелькали серые шпалы вперемешку со скудной зеленью, и думал про другую дорогу – ту дорогу, которую он уже прошел в своей жизни, совсем недолгой по человеческим, да и мяучьим меркам... Он вспоминал все, что было с ним в детстве и позже, все, что привело его в этот вагон этого поезда... Давайте и мы вернемся вместе с Шустриком туда, куда возвращает только память – в прошлое... Думаю, путешествие будет увлекательным. Ведь я уже предупреждал, что речь идет о необыкновенном коте!

Этого, конечно, Шустрик помнить не мог, но мне известно, что он родился в ту самую мартовскую ночь, когда все мяуки, по традиции, должны были горестными воплями возвестить миру о великой трагедии – утрате Природного единства (о том, что такое Природное единство, вы узнаете позже).

Первыми воспоминаниями мяука были огромные глаза мяумы, ее шершавый язычок и вкусное молоко, которым она его кормила. Он лежал в коробке, куда его поселили Друзья, а под боком тихонько попискивали его братья и сестры.

– Спи, мой сынок, – тихонько мурлыкала мяума. – И пусть приснятся тебе хорошие сны. Про верных товарищей. Про добрых Друзей. Про вкусную рыбу и печенку. Про будущие победы на поле мяучьей брани. Спи. Когда ты вырастешь, то станешь сильным мяуком. Ты научишься сражаться. Научишься держать свое слово. У тебя появится любимая, родятся дети. Мой маленький, мой хорошенький мяученок... Ты родился в очень важное время. Знай, что скоро, согласно пророчествам, наступит время восстановления Природного единства. Это такое время, когда все будут жить в мире и любви. Когда гавки не будут охотиться на мяуков, а мяуки на крыс. Когда постоянно будет тепло и солнечно. Спи, мой сыночек. И пусть тебе снятся сны про счастливую жизнь. Ты станешь взрослым, и ты вернешься ко мне. Я взгляну и вот – передо мной взрослый мяук. С сильными лапами. С мудрыми глазами воина, мужа, отца. И тогда я скажу себе – я вскормила настоящего мяука!

Через две недели мяученок уже мог сносно передвигаться. Он очень полюбил играть с братьями в прятки. «Как приятно жить», – весело думал он, прячась в первый раз от сестренки. – «Мир так прекрасен. В нем есть Друзья. Есть мяума. Есть братья и сестры. Есть молоко и смяутана.»

Он был самым ловким и подвижным среди мяучат, поэтому Друзья стали называть его Шустриком. Мяума последовала их примеру. Когда у мяуков есть Друзья, право давать имя всегда остается за Ними.

– Мои дорогие мяучата, – однажды сказала мяума. – Я расскажу вам о том, кто вы. Вы – мяуки. Вы принадлежите к цивилизации столь же древней, как цивилизация Двуногих Бесхвостых, иначе называемых Людьми. В мире вообще много живых существ, кормящих потомство молоком. Наиболее развитые из всех – мы, гавки и люди. Два слова о последних... Двуногие Бесхвостые, или, как Они себя называют, чело­вьяуки – наши Друзья и партнеры. Любите Их. Но будьте осторожны с потомством Друзей – они часто обижают нас. Не со зла, конечно, но все же держитесь от маленьких Друзей подальше. На третьем месте (первые два занимают чело­вьяуки и мяуки) по степени развития стоят гавки. С ними надо быть особенно осторожными. Они завидуют нам, мяукам, и всегда готовы обидеть нас.

– Почему, мяума? – спросил Шустрик. Он был единственный, кто внимательно слушал ее историю. Его братья и сестры уже отвлеклись и затеяли шуточную драку.

– Не знаю, сынок. Это пошло с самого начала. Никто не знает, почему они обижают нас. Просто обижают, и все. Но ты не волнуйся – мяуки умнее и хитрее.

– Мяума, – промурлыкал он, – Ты – самая лучшая мяума на свете. Как хорошо, что у меня есть ты. А кто мой паупа?

– Он погиб в неравной схватке с крысами, – помолчав, мяукнула она. – Пожалуйста, не спрашивай о нем.

– Почему? Тебе так тяжело?

Вместо ответа мать прижала сына к себе и тихонько замурлыкала колыбельную. Мяученка окутало приятное тепло, и он заснул.

Когда ему исполнилось два месяца, Друзья, в квартире Которых он жил, отнесли его на птичий рынок. Так называлось место, где самые везучие мяуки, гавки и другие четвероногие и пернатые обретали Друзей.

Кого там только не было!

Мяучье потомство в корзинах, маленькие гавки на привязи, кроляуки и попугаи в клетках... Мяученок понимал, что персы, ангорцы и сиамские мяучата выглядят гораздо интереснее, чем он, и у них больше шансов найти двуногого Друга. А что он? Да, хвост у него был довольно пушистый. Да, огромные глаза поблескивали весьма умненько. Но в остальном он был обычным черным мяученком.

На рынке было непривычно шумно. Языки зверей, людей и птиц смешались в один невообразимый гвалт...

– Персидские кошечки почти задаром! Эй, народ, налетай, покупай! – скандировала толстая Подруга, высоко поднимая маленькую хорошенькую персидскую мяучку.

– Даром? – обиженно шипела мяучка. – Меня – даром? Какая низость! Да я – находка для любого, кто согласился бы подружиться со мной! Чего только стоит моя волнистая шерстка! А мой курносый носик!..

– Молчи уж, презренная поедательница мышей, – задорно пролаял маленький черный пудель – гавк. – Ты – жалкое создание, которое ни на что не годно! То ли дело мы – гавки! Мы – сила! Мы всегда рядом с Друзьями. Не зря они считают нас своими лучшими товарищами.

– Это вас-то? – не осталась в долгу мяучка. – Вас, блохастых? Да что вы можете? Только впустую бегать за нами да драпать от диких гавков-воляуков куда подальше.

Началась ссора.

Мяуки кричали, что гавки – жалкие, ни на что не годные создания. Гавки лаяли, что это мяуки – недоделанные животные, которые только и способны на то, чтобы воровать у Друзей молоко и сосиски.

– Да уговоритесь вы, – высказался, наконец, гавк-ризеншнауцер с печальными глазами, – В конце концов, это невыносимо. Сейчас мы все в одинаковом положении. Что толку спорить и лаяться всем на потеху? Лучше успокойтесь и не обижайте друг друга.

– Ты справедливо говоришь, о достойный гавк, – уважительно заговорил старый бульдог, пришедший вместе с хозяином, чтобы купить птичью клетку. – Да... Но что с тобой случилось, поведай?

– Мой Друг уезжает, – коротко ответил ризеншнауцер. – А меня продает, потому что никто из его родных взять меня не хочет.

– Как грустно, – замаякала сиамка, – Подумать только, ведь нас всех может постигнуть та же участь. Даже если сейчас мы обретем Друзей, потом мы снова можем их потерять!

– Ваше будущее не так плачевно, как мое, – пожаловался кроляук. – В худшем случае вас выкинут на улицу, то есть на свободу, а меня... – голос его задрожал, – Меня убьют и с... с... съедят.

Шло время, и нашла себе Друга персидская красавица. Ее увидела маленькая Подружка с большой косой, и упростила маму взять мяучку. Шустрик искренне порадовался за нее.

Гавка-ризеншнауцера пожалела и взяла молодая пара Друзей.

Потом крупный и солидный Друг взял кроляука.

Потом одного за другим Друг Шустрика отдал всех его братьев и сестер.

Наступил вечер...

На рынок уже практически никто не заходил, и среди оставшихся животных воцарилось уныние – Друзья на сегодня закончились. Мяуки и гавки переглядывались и думали – что теперь? Что с ними будет? Никто не знал, и всем стало тревожно.

Его Друг то и дело поглядывал на часы. Сегодня у Него еще были дела, и Ему совсем не хотелось торчать на рынке до ночи. Взглянув на котенка, Он решил: еще полчаса – и все. Котенка Он выбросит на помойку, а дома совет, что раздал всех.

Как и у всех мяуков, способность мяученка понимать все, происходящее в «Дружеском Мире Сознательного и Подсознательного», была феноменальной. Если бы ему сказали, что в далеких челоуяческих странах по поведению его собратьев Друзья определяют приближение землетрясения, он бы очень удивился – почему только землетрясения? Он, например, безошибочно угадывал изменения погоды, намерения Друзей, о чем Они говорят, и даже иногда – о чем думают. Он совершенно точно знал, что его бесхвостый Партнер хочет от него отделаться.

Самое лучшее, подумал он, сейчас удрать. Иначе жди беды. Мало ли, какие неприятности поджидают его на помойке. Там, может, сыроежки водятся... На его счастье корзина, где он находился, была приоткрыта. Мяученок понял – надо ловить момент.

Друг спокойно стоял рядом с корзиной. Он засунул в рот палочку с неприятным запахом, поджег ее и стал втягивать в себя дым. Шустрик был очень умным мяуком, но не мог сообразить, зачем Друзья это делают. «Может, чтобы согреться?» – подумал Шустрик. – «Но много ли тепла от одного маленького огонька? Друзья такие странные... А теперь – пора!»

Дымящий Друг, зевая, отвернулся, и Шустрик выскочил из корзины, изо всех сил устремившись к свободе. Несколько секунд, и он уже был за оградой птичьего рынка. Мяученок огляделся – побег прошел удачно. Никто ничего не заметил. «Друг очень удивится, когда повернется и не найдет меня в корзине. Но что мне иначе было делать – ждать, пока от меня избавятся?... Нет, уж лучше я сам пойду навстречу своей судьбе...»

Глава четвертая. Свобода

Итак, Шустрик был свободен.

Теперь весь мир принадлежал только ему.

Кучерявые облака и птицы в небе.

Зеленая трава, дома, Друзья, вкусные мыуши где-то там, в подвалах...

Полнота Жизни...

Все, абсолютно все было добрым и красивым.

И оно здоровалось с ним: – «Привет тебе, мяученок!»

«Здравствуй, Жизнь!» – довольно жмурясь, отвечал Шустрик и бежал просто так, без цели, радуясь тому, что теперь можно бегать, сколько захочешь...

Наконец, он немного устал и остановился, чтобы осмотреться.

Вдоль темных и грязных дорог росли огромные растения, которые Друзья, как впоследствии узнал он, называли деревьями. Там же стояли палки с зажженными огнями, от которых шел искусственный свет. Они назывались фонарями. Шустрик задрал голову – какие высоченные жилища!

«Но почему все настолько серое? Почему так мало красок?»

А Люди?

Некоторые торопливо шли, втягивая в себя дым от зажженных палочек. Других немного покачивало. Шустрик догадался – это из-за холодного ветра. Гавков, к счастью, не было. «Надо составить план действий – решить, куда идти. И как можно скорее найти себе Друга». Он остановился и начал думать. «Самое лучшее, пожалуй – идти на запах еды».

Поначалу пахло только отходами Дружеской жизнедеятельности.

Промелькнул неприятный запах гавков...

Наконец он нашел одно местечко, откуда смутно пахивало съестным...

Почему-то Друзья заходили туда на своих двоих, а выходили, в лучшем случае, заметно качаясь. Один Друг даже вышел, как цивилизованный мяукопитающий – на четвереньках. «Странно», – в очередной раз подумал Шустрик. – «Почему Он передвигается не так, как все Друзья? А-а-а-а, я понял! Он просто любит мяуков и берет с них пример!» Он подбежал к Другу, умильно помахивая хвостом. Друг тем временем шел на четвереньках и громко пел. Язык челоуяуков казался мяученку нетрудным, но текст данной песни понять было совершенно невозможно... Друг был красивый, как и все Друзья. Без хвоста только. Но – что делать, никто не совершенен... Шустрик решил понаблюдать за ним. Вначале Друг кое-как полз на четвереньках, потом упал на землю и довольно захохотал. От него слегка несло мяусом (Шустрик облизнулся) и странным запахом, от которого у мяученка даже закружилась голова. «А-а-а-а-а, кажется, я понял! Он так сильно надышался этим запахом, что сейчас у него очень болит голова. И поэтому Он забыл, что Он Друг, и думает, что Он мяук или гавк!» Как видите, Шустрик был очень умным мяученком.

Тем временем «обретший цивилизацию» мяукообразный Друг привстал и заполз во двор одного высоченного жилища. К нему тут же подбежал гавк и принялся лаять. (Шустрика он, к счастью, не заметил.) Тогда мяукообразный Друг вдруг принял решение все же быть гавком, а не мяуком. Шустрик понял это из того, что Друг стал лаять в ответ. Гавк растерялся и в испуге убежал прочь. Тогда хитрый гавкообразный Друг мяукнул и весело засмеялся. Шустрик с удивлением наблюдал за Его манипуляциями, совершенно забыв обо всем на свете. Таких цивилизованных Друзей ему еще не приходилось видеть. «Эх, везет же мяуку или мяучке, у Кого есть такой Друг!» – с завистью подумал он». Наконец к мяукообразному Другу подошла Подруга.

– Опять накачался, потомок гавки! – закричала Подруга. Шустрика удивил ее возбужденный тон. К тому же, он просто не понимал большинства слов. Они, с его точки зрения, не имели никакого смысла. Он не мог понять, почему Она называла этого человека разными необычными именами.

«Как странно Она про Него думает и говорит... Почему у Нее все мысли только о деньгах?» Деньгами Друзья называли волшебные разноцветные бумажки, которые Они могли обменять на что угодно. «Вот», – с удовлетворением отметил про себя мяук. – «Сейчас она думает о продуктах питания...» Внезапно он понял! Друг вместо продуктов питания купил и выпил жидкость со странным запахом, благодаря которой «обрел цивилизацию». А Подруга хотела, чтобы Он достал продуктов. Она, видите ли, к ним питала преступную слабость. И теперь Она очень расстроена и называет Друга потомком гавки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.